

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.123-135

А. С. Туманова*,
А. А. Сафонов****«Каждый научно образованный юрист
должен быть в жизни культурным борцом
за идеалы права!»: правовые
и политические взгляды Н. И. Палиенко¹**

Аннотация. В статье анализируются правовые воззрения Н. И. Палиенко — видного философа права и государственоведа начала прошлого века. Существенное внимание авторы уделяют интегративной концепции правопонимания, к которой принадлежал ученый, а также обоснованию ее оригинальности и значения в свете модернизации политико-правового строя позднеимперской России. Представляется, что при определенных условиях она могла бы послужить мостом между позитивистской юриспруденцией и активно развивавшейся в предреволюционной России доктриной «возрожденного естественного права». Она была призвана сгладить противоречия обеих доктрин и способствовать выработке новой методологии познания права в условиях трансформации российской правовой системы в направлении утверждения институтов конституционного строя.

На основе опубликованных источников авторами показана эволюция взглядов ученого от позитивистской теории права к идеализму, недостаточно оцененная в юридической литературе и являющаяся достаточно типичной для правоведов межреволюционной поры.

Авторы резюмируют, что научная эрудиция Н. И. Палиенко позволила ему на основе достижений позитивистской теории права, философии естественного права, психологической и социологической концепций правопонимания обосновать собственную концепцию правопонимания, которую можно причислить к интегративной. Палиенко провозглашал нормативный характер права и в то же время высказывал идеи первенства права над государством и связанности государства правом. Существенным элементом его правовой концепции являлось внимание к правосознанию общества, признание его роли в ходе правообразования, а также возведение его в статус источника права. Высказываемая Палиенко идея

¹ Публикация подготовлена при поддержке Центра фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», а также в рамках деятельности проектной группы «Интеллектуальная история права: от идей к институтам» НИУ ВШЭ.

© Туманова А. С., Сафонов А. А., 2021

* Туманова Анастасия Сергеевна, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента теории права и междотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Б. Трехсвятительский пер., д. 3, г. Москва, Россия, 123022
anastasiya13@mail.ru

** Сафонов Александр Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента теории права и междотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Б. Трехсвятительский пер., д. 3, г. Москва, Россия, 123022
asafon_1970@mail.ru

правовой связанности государства представляла собой синтез позитивизма с идеализмом и обусловила новый этап развития правовой методологии и идеологии, движение их в направлении интегративной юриспруденции. Политико-правовые идеи ученого способствовали развитию представлений о правовом государстве, весьма востребованных в России времени развития представительных учреждений и конституционализма.

Ключевые слова: история правовой мысли; история философии права; концепция правопонимания; интегративная юриспруденция; теория возрождения естественного права; история и теория российского конституционализма.

Для цитирования: Туманова А. С., Сафонов А. А. «Каждый научно образованный юрист должен быть в жизни культурным борцом за идеалы права!»: правовые и политические взгляды Н. И. Палиенко // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 3. — С. 123–135. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.123-135.

**“Every Scientifically Educated Lawyer Should be
a Cultural Fighter for the Ideals of Law in Life!” —
Nikolay I. Palienko’s Legal and Political Views²**

Anastasia S. Tumanova, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Professor, Department of Theory of Law and Intersectoral Legal Disciplines, Faculty of Law, HSE University
per. B. Trekhsvyatitskiy, d. 3, Moscow, Russia, 123022
anastasiya13@mail.ru

Aleksandr A. Safonov, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Professor, Department of Theory of Law and Intersectoral Legal Disciplines, Faculty of Law, HSE University
per. B. Trekhsvyatitskiy, d. 3, Moscow, Russia, 123022
asafon_1970@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the legal views of Nikolay I. Palienko, a prominent philosopher of law and a state historian of the beginning of the last century. The authors pay significant attention to the integrative concept of legal understanding that is followed by Prof. Nikolay Palienko. They also substantiate originality and significance of the concept in the light of modernization of the political and legal order in late imperial Russia. It seems that under certain conditions it could serve as a bridge between positivist jurisprudence and the doctrine of “reborn natural law” developed in pre-revolutionary Russia. It was intended to smooth out the contradictions in both doctrines and contribute to the development of a new methodology for law understanding in the context of transformation of the Russian legal system towards establishing institutions of constitutional order.

On the basis of published sources, the authors show the evolution of the scholar’s views from the positivist theory of law to idealism that is not properly estimated in the legal literature and is quite typical for the legal scholars of the interrevolutionary period.

The authors conclude that Prof. Nikolay I. Palienko scholarship and knowledge allowed him to substantiate his own concept of legal understanding that can be considered integrative on the basis of achievements of the positivist theory of law, philosophy of natural law, psychological and sociological concepts of legal understanding. Prof. Palienko proclaimed the normative nature of law and at the same time expressed ideas of the supremacy of law over the state and the coherence of the state provided by law. An essential element of his legal concept was the legal consciousness of the society, acknowledgement of its role in the course of law education, as well as its establishment as a source of law. Palienko’s idea of legal coherence of the state represents a synthesis of positivism with idealism and leads to a new stage of development of legal methodology and ideology, namely: integrative jurisprudence. Scholar’s political and legal ideas contributed to the development of ideas about the rule of law, which were very popular in Russia during the period of development of representative institutions and constitutionalism.

² This publication was prepared with the support of the Center for Fundamental Research of the HSE University and within the framework of the activities of the project group «Intellectual History of Law: From Ideas to Institutions» of the HSE University.

Keywords: history of legal thought; history of philosophy of law; concept of legal understanding; integrative jurisprudence; theory of revival of natural law; history and theory of Russian constitutionalism.

Cite as: Tumanova AS, Safonov AA. «Kazhdyy nauchno obrazovannyi yurist dolzhen byt v zhizni kulturnym bortsom za idealy prava!»: pravovye i politicheskie vzglyady N. I. Palienko [“Every Scientifically Educated Lawyer Should be a Cultural Fighter for the Ideals of Law in Life!” — Nikolay I. Palienko’s Legal and Political Views]. *Lex russica*. 2021;74(3):123-135. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.123-135 (In Russ., abstract in Eng.).

Начало XX в. справедливо именуется золотым веком российской юриспруденции. В ту пору творили многие именитые российские правоведы, развивались и приобретали международное признание такие направления политико-правовой мысли, как возрождение естественного права, социологическая юриспруденция, психологическая теория права и др.

В последние годы вышло значительное число научных трудов, посвященных видным российским правоведом того времени. Вместе с тем далеко не все ученые-юристы, внесшие существенный вклад в развитие российской правовой доктрины и отечественной теории конституционализма, в достаточной степени оценены. Так, в российской юриспруденции до сих пор отсутствуют специальные работы о Николае Ивановиче Палиенко (1869–1937) — известном философе права, специалисте в области общей теории права и государственного права. Имени Палиенко нет в недавно изданном фундаментальном труде Е. А. Фроловой о неокантианской философии права в России, между тем зрелый Палиенко был близок к данному направлению философско-правовой мысли³. Не назван Палиенко и в диссертационном исследовании А. В. Поповой⁴, посвященном анализу неолиберальной политико-правовой доктрины в России рубежа XIX–XX вв., а ведь Палиенко, безусловно, принадлежал к неолиберализму.

Н. И. Палиенко упомянут в монографии правоведа В. Н. Корнева о либеральной правовой мысли поздней имперской России⁵, а также в принадлежащем его перу разделе о либеральной государственно-правовой идеологии в России, подготовленном для курса лекций Московского университета 2013 г. по философии права⁶. Корнев обращается к созданной Палиенко теории правовой связанности государства. В работе о Демидовском юридическом лицее, в котором Н. И. Палиенко работал с 1900 по 1906 г., А. М. Лушников признает ученого одним из крупнейших российских теоретиков права⁷. Имеется также статья С. А. Егорова⁸, характеризующая Палиенко как выдающегося государственоведа и автора оригинального магистерского сочинения о суверенитете.

В украинской историографии имя Палиенко более известно, чем в российской. Тому есть объективные основания. Жизненный путь ученого был тесно связан с Украиной. Правовед родился в Киеве в 1869 г., окончил юридический факультет Киевского университета в 1892 г., с 1906 г. являлся профессором Харьковского университета, а с 1930 г. — академиком Всеукраинской академии наук. Из достижений украинской историографии следует указать в первую очередь на обзорную статью С. И. Максимова о Палиенко⁹, а также на организованную в Киеве в 2014 г. научную конференцию его памяти.

³ Фролова Е. А. Философия права в России. Неокантианство (вторая половина XIX — первая половина XX века). М. : Проспект, 2019.

⁴ Попова А. В. Теоретико-правовое исследование неолиберальной политико-правовой доктрины в России (конец XIX — начало XX в.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

⁵ Корнев В. Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России конца XIX — XX в. М. : Юрлитинформ, 2005. С. 206–210.

⁶ Философия права : курс лекций : учеб. пособие : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. М. Н. Марченко. М. : Проспект, 2013. С. 540–544.

⁷ Лушников А. М. Ярославская юридическая школа : учебно-методические рекомендации. Ярославль : ЯрГУ, 2011. С. 12.

⁸ Егоров С. А. Выдающийся государствовед и теоретик права Н. И. Палиенко // Проблемы теории права и государства, истории политико-правовой мысли : сборник работ учеников, друзей и коллег профессора О. Э. Лейста. Алматы : АЮ — ВШП «ділет», 2005. С. 318–326.

⁹ Максимов С. И. Палиенко Николай — правовед, специалист в области государственного права и философии права // Государственные, политические и общественные деятели Украины. Политические портреты. М., 2002. Кн. 1.

Между тем ни в одной из приведенных научных работ не дается комплексной характеристики оригинальной концепции правопонимания, которой придерживался правовед. Эта концепция представляется весьма важной для теоретической юриспруденции. Думается, что при определенных условиях она могла бы послужить мостом между позитивистской юриспруденцией и активно развивавшейся в предреволюционной России доктриной «возрожденного естественного права». Она была призвана сгладить противоречия обеих доктрин и способствовать выработке новой методологии познания права, актуальной в условиях трансформации российской политической системы от самодержавия к представительному правлению.

В современных исследованиях Н. И. Палиенко характеризуется как приверженец позитивной философии и методологии юридического позитивизма¹⁰. Подобное утверждение в значительной степени верно, особенно применительно к первому этапу научной деятельности правоведа.

Так, давая понятие «право» во вводной лекции по энциклопедии права, прочитанной в Демидовском юридическом лицее в 1900 г., куда Палиенко был приглашен на должность приват-доцента, правовед определял его в позитивистском ключе, как «повелительные нормы, исходящие от внешнего авторитета и направленные на разграничение интересов человеческого общежития». Критикуя идеалистический подход Г. Еллинека и В. С. Соловьева, Палиенко определил право как «реальную общественную силу», неразрывно связанную с обществом и направленную на изучение явлений общественной жизни¹¹. Как указывает В. Г. Графский, представление о праве как о принадлежности социальной жизни и происходящих в ней событий является родовым

признаком философии позитивизма, фирменным знаком ее подходов к оценке природы и назначения права¹².

В позитивистском ключе Н. И. Палиенко трактовал и предназначение юриспруденции. По его словам, данная наука носит нормативный характер; она «не занимается объяснением фактов, относящихся к области бытия», а видит своим предметом «нормы положительного права». Анализируя воззрения на задачи юридической науки родоначальника позитивистской юриспруденции Г. Кельзена и признавая справедливость его завета о необходимости «держаться чисто нормативного рассмотрения», Палиенко указывал, что юриспруденция «не занимается причинностью явлений или познанием естественных законов, а исследует нормы». Именно из норм положительного права, но «не из «разума» или «природы вещей» или из других внеправовых принципов», юриспруденция конструирует свои понятия¹³.

Между тем «правоверным» приверженцем позитивистской методологии Палиенко не был. Близким к социологическому подходу видится представление ученого о праве как об отражении человеческой жизни в каждый момент ее развития, а также его размышление о зависимости нормы права от правовой культуры: «...чем выше культура и нравственное развитие общества, тем совершеннее будут и нормы права». Подлинным гимном идеалистическому подходу в юриспруденции звучит его утверждение: «Каждый научно образованный юрист должен быть в жизни культурным борцом за идеалы права!»¹⁴.

Рассуждая о предназначении науки государственного права, Палиенко писал, что последняя «...не исчерпывается... одной догматикой положительного государственного права, она должна также исторически и социологически исследовать явления государственно-правовой

¹⁰ Корнев В. Н. Указ. соч. С. 207 ; Власов В. И. Вклад Г. Ф. Шершеневича в развитие отечественной теории государства и права // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность (к 100-летию со дня смерти Г. Ф. Шершеневича) : материалы VI Междунар. научно-практ. конференции, Иваново, 5–8 октября 2012 г. Иваново : Ивановский государственный университет, 2012. Ч. 1. С. 26.

¹¹ Палиенко Н. И. Предмет и задача энциклопедии права и идея права. Ярославль : Типо-лит. Э. Г. Фальк, 1900. С. 11.

¹² Графский В. Г. О некоторых неадекватных истолкованиях юридического позитивизма // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права. С. 4.

¹³ Палиенко Н. И. Задачи и пределы юридического изучения государства и новейшее формально-юридическое исследование проблем государственного права. СПб. : Сенатская типография, 1912. С. 89.

¹⁴ Палиенко Н. И. Предмет и задача энциклопедии права и идея права. С. 3, 11, 17–18, 20.

жизни, оценивать существующее право и уяснить более совершенные формы государственно-правовой жизни в целях развития правосознания и преобразования права (государственно-правовая политика); в ней... должны применяться все научные методы, требуемые указанными задачами этой науки как науки о праве». Усечение объема и задач юриспруденции, по мысли Палиенко, не диктовалось «ни современным состоянием социальных знаний, ни дифференциацией социальных наук»¹⁵.

В 1908 г. вышел в свет фундаментальный труд правоведа о существе права и правовой связанности государства. За его создание Палиенко получил степень доктора государственного права. В этой работе ученый предстает как интеллектual с энциклопедическими познаниями. Книга содержит многочисленные отсылки к фундаментальным трудам знаменитых философов и правоведов, дававших оригинальные трактовки сущности права.

Значение этой работы Палиенко не оценено правоведами в должной мере. В ней ученый формулирует собственное понимание права, которое в значительной мере служит синтезом противоборствующих естественно-правовой и позитивистской концепций. Поскольку Палиенко занимался созданием синтетической теории, вбиравшей в себя сильные стороны обеих концепций правопонимания, он уделил существенное внимание их анализу.

Главную свою задачу он видел в разработке учения о связанности государства правом. Между тем идея правовой связанности государства была изложена им лишь в заключительном разделе книги. Основное внимание он уделил тому, чтобы дать беспристрастную оценку конфликту различных типов правопонимания, расколовших юриспруденцию на доктрину естественного права и позитивное правоведение.

Идее естественного права посвящен первый, наиболее обстоятельный раздел данного сочинения. Палиенко выступает в данном очерке одним из популяризаторов естественно-правовой доктрины. Он признавал за ней благодетельное теоретическое значение. Оно виделось ему в «выяснении высших начал права, его основ и конечных целей», а также в «конструировании

совершенного... рационального порядка человеческого общежития». Правовед указывал и на существенную практическую роль учения естественного права, выражавшуюся в ее «преобразовательных стремлениях, в желании усовершенствовать существующий правопорядок и исправить его недостатки». Он подчеркивал, что на протяжении веков в естественном праве находили «обоснование и авторитетную санкцию» «все крупные общественные движения и изменения в правовой и политической жизни культурных народов»¹⁶.

Ученый признавал также ведущую роль идеи естественного права в обосновании прав личности. Он акцентировал внимание на том, что правовое государство со всеми его конституционными гарантиями составляло положительное произведение естественно-правовой идеи, напоминал, что из естественно-правовой школы на протяжении XIX в. черпали правовые основания выдающиеся теоретики конституционализма. По его меткому выражению, идея естественного права «вдохновляла борцов за более справедливые, гуманные и свободные формы правовой и государственной жизни». Ссылаясь на мнение авторитетного немецкого юриста-позитивиста и последовательного критика естественно-правового учения Карла Бергбома, Палиенко писал: «Естественное право добивалось защиты частного права каждого, независимо от его веры, национальности и общественного положения... Оно содействовало освобождению части Европы от кастового строя, феодальных порядков... и невыносимой опеки полицейского государства». Из слабых сторон данной доктрины ученый указывал на чрезмерную его веру «в магическую силу... рациональных формул социального преобразования»¹⁷.

В постановке и решении главной для Палиенко проблемы — правовой связанности государства — значение доктрины естественного права сложно переоценить. Развивая идею правового государства, естественно-правовая доктрина занималась вопросами отношения права к государственной власти, а также юридических отношений между властью и подданными. Наука конституционного права в целом и учение о субъективных публичных правах

¹⁵ Палиенко Н. И. Задачи и пределы юридического изучения государства... С. 89.

¹⁶ Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков : типо-литогр. «М. Зильберберг и с-вья», 1908. С. 60–61.

¹⁷ Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 61–62.

граждан в частности многим были обязаны этой доктрине¹⁸.

Делая экскурс в историю европейской философии права, Палиенко показал, как рационалистические построения естественно-правовой философии вытеснялись историческим, догматическим и сравнительным изучением положительного права. Согласно идее исторической школы, законодатель был призван не руководствоваться указаниями разума, как считали юснатуралисты, а выяснять и санкционировать исторически сложившееся право. Слабые места аналитической разработки положительного права ученый видел в условности и ограниченности тех формул и понятий, которые устанавливаются юристами при подобном подходе¹⁹.

Утверждение позитивизма в юриспруденции ученый справедливо связывал с успехами естественно-научного положительного знания в XIX в., а также с влиянием философии позитивизма, обоснованной родоначальником социологической науки Огюстом Контом и его предшественниками. «Позитивизм, — писал Палиенко, — характеризуется тем, что признает положение, высказанное еще Кантом в его критической философии и подчеркнутое Огюстом Контом, об относительности нашего знания, о невозможности познания сущности вещей, “вещей в себе”, первоначальных основ и конечных целей существующего»²⁰.

Слабые места современной ему позитивной юриспруденции Палиенко усматривал главным образом в методах изучения права, в нацеленности на узкоспециальные и технические вопросы положительного законодательства, в склонности «к крайнему увлечению логическими дедукциями при догматической разработке права, к “витанию в юридическом небе понятий”»²¹. Последний недостаток позитивистской доктрины был подмечен и подвергнут критике еще немецким правоведом Р. Иерингом — представителем «юриспруденции понятий».

Подводя итог анализу основных типов понимания права, Палиенко приходит к выводу, что возвращение юриспруденции ее былого значения не могло произойти без возрождения в ней духа критики и идеальных стремлений, которым

была проникнута естественно-правовая доктрина. Ученый полагал, что «право будущего» и установление новых путей для его развития являются сферой естественного права. Важнейшим запросам правовой жизни будет отвечать, по его мнению, доктрина возрождения естественного права. Именно в ее рамках юриспруденция перестанет быть служанкой законодательства, а позитивное право начнет преобразовываться в направлении социального идеала²².

Обращаясь к ключевому вопросу своего сочинения — проблеме связанности государства правом, Палиенко апеллировал к концепции возрождения естественного права, созданной П. И. Новгородцевым. Интересующую юристов периода становления конституционной государственности проблему связанности государства положительным правом Новгородцев решал, исходя из сущности естественного права, которое стоит над государством и направляет его деятельность. Ученый обосновывал обязательность для государства нравственных норм, которым оно призвано было подчиняться наряду с подвластными. Он утверждал, что естественно-правовая связанность государства правом — это не только желательная мера, но действительный факт правового бытия, который объясняет и обуславливает позитивно-правовую связанность государства. Действие естественного права являлось для Новгородцева столь же объективным фактором в сфере государственно-правовых отношений, как и действие положительного права²³.

В своем стремлении выяснить идеальные основания права Палиенко обращался к трактовке Новгородцевым проблемы происхождения личной свободы в государстве. Новгородцев полагал, что индивидуальная свобода становится правом не столько в результате государственного признания, сколько в ходе многотрудного процесса борьбы за свободу самих подвластных. Признание государством свободы личности означало, по его словам, лишь санкцию и официальное подтверждение факта, утвердившегося «со всей силой безусловного жизненного явления». Новгородцев усматривал первопричину в «силе естественного права», порождавшей

¹⁸ Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 65.

¹⁹ Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 72, 86.

²⁰ Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 99–101.

²¹ Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 111, 114, 130.

²² Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 114, 130–131.

²³ Новгородцев П. И. Право и государство // Вопросы философии и психологии. М., 1904. Кн. 75 (V). С. 512.

нравственные представления о государстве и государственном правопорядке в сознании его граждан. Нравственные воззрения граждан на государство и правопорядок формировали, по Новгородцеву, их правосознание, которое, в свою очередь, выступало в его концепции источником позитивного права и субъективных прав, основанием для их признания государством²⁴.

Вывод патриарха естественно-правовой концепции, что борьба подданных за свободу предшествовала законодательному ее закреплению, был важен Палиенко для обоснования собственного взгляда на существо правовой связанности государства. Вслед за Новгородцевым он приходит к выводу, что источником и корнем государственной жизни является правовое сознание граждан; оно и ведет к позитивно-правовому признанию свободы²⁵.

Проблема связанности государства как властвующего союза правом, а также смежная с нею проблема обязательной силы права для государства являлись для Палиенко ключевыми вопросами государственно-правовых отношений. Право и государство, по мысли правоведа, представляли собой парные, тесно взаимосвязанные категории социальной жизни. Хотя право возникало уже в негосударственных общинах, важнейшей сферой его проявления было государство. Посредством своих органов государство выступало главным установителем и охранителем права. Право же, в свою очередь, являлось не только нормативным началом государственной жизни, оно организовывало бытие государства, его строй и жизнедеятельность²⁶.

Проблема правовой связанности государства имела для Палиенко не только теоретическое значение. Ученый выводил ее из сферы теории в область правовой политики, признавал значимой для государственного права по мере утверждения в нем принципов правового конституционного государства. Основопологающие принципы правового конституционного государства он видел в устранении произвола власти и ограничения последней правом, а также в

достижении свободного участия общественных сил в устройении собственной жизни и жизни государства²⁷.

Признавая в целом выводы доктрины возрождения естественного права полезными для обоснования своей теории, Палиенко расходился с Новгородцевым в ряде важных аспектов. Он считал справедливыми установки естественно-правовой доктрины в той части, когда последняя «протестовала против сведения права к воле властителя». В то же время не соглашался с юснатуралистами в определении ими позитивного права как односторонней воли суверена. Трактовки последними естественного права как базировавшегося на независимых от властителя основаниях казались ему идеалистическими²⁸. Ученый стремился объяснить принцип правовой связанности государства правом, преодолев односторонность противопоставления естественного и позитивного права и реабилитировав идею позитивного права.

В толковании существа государственной власти Палиенко отказывается от объяснения ее «силой и свойствами конкретных распорядителей ее», как и от сведения правовой организации государственной власти к односторонней воле властвующих. Обращаясь к пониманию права, он сопрягает его как с волей властвующего субъекта, устанавливающего и декларирующего позитивное право, так и с сознанием самих подвластных. Источником силы и обязательности права в его концепции признается не только публичная власть, но и подвластные. «Не только воля государства как властвующего субъекта, но и воля противопологаемых ему, в качестве подвластных, субъектов государственных отношений должна служить базисом для объяснения отношения права к государству», — формулирует мыслитель свою позицию²⁹.

«Мы должны, — писал Палиенко, — искать объяснение правового ограничения государства не в самоопределении его как субъекта, носителя общественной власти, а в определении его другими, в нормативном сознании той

²⁴ О воззрениях П. И. Новгородцева на право и на свободу личности см. подробнее: *Tumanova A. S. The liberal doctrine of civil rights in Late Imperial Russia: a history of the struggle for the rule of law // Cahiers du Monde Russe. 2016. Vol. 57. No 4. P. 795–797, 808–809. См. также: Новгородцев П. И. Право и государство... С. 535.*

²⁵ Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 178.

²⁶ Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 283.

²⁷ Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 298–299.

²⁸ Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 340.

²⁹ Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 319–321.

массы лиц, которую в конструкции государственных отношений противопоставляют государству как подданных и граждан и с которыми государство как субъект властвования мыслится состоящим в юридических отношениях»³⁰.

Ученый полагал, что даже в условиях сосредоточения государственной власти в руках монарха она не стояла выше права; монарх признается связанным правом и соединяющим в себе как субъективные права государства, так и его обязанности. Лицам и учреждениям, осуществляющим государственную власть, следовало действовать на основании права, определяющего строй государства. Государство, по мысли юриста, не могло нарушить свое право, его нарушали члены государственного союза — отдельные люди, и их следует отличать от государства как целого; именно отдельные люди посягали на право как неотделимую от государства форму его жизни³¹.

Формулируя теорию правовой связанности государства, Палиенко приходит к выводу, что устанавливаемые государством как субъектом права и носителем общественной власти нормы являются для него внешними императивными нормами; их обязательность для государства «зиждется не на государственной лишь власти или конструируемой юристами воле государства», но обуславливается признанием их со стороны подданных: осознанием их моральной авторитетности и рациональной необходимости подчинения им членов государственного союза. Властитель связывается создаваемыми им нормами не потому лишь, что их обязательность основана на его убеждении и желании, но потому, что в той социальной массе, к которой он принадлежит и управляет, созрело сознание обязательности для него норм, им устанавливаемых. Нормы государства являются для государства такой же формальной границей его властвования, как и для его подданных; государство подчинено этим нормам как праву³².

В соответствии законов воле, интересам и идеалам подвластных — подданных государства Палиенко видел основание для формальной обязательности законов для самого

законодателя и, наоборот, объяснение, почему те или иные государственные законы рушатся, чтобы дать место новым. В нормативных убеждениях подданных государства, их воззрениях на правопорядок и заключалась, по его мысли, основа связанности государства им же созданным правом и гарантия верховенства права над государственной силой³³.

Трансформация политической культуры и правового сознания связывалась Палиенко с утверждением конституционного строя. Политические взгляды ученого как либерала и конституционалиста получили развитие в его статье «Правовое значение Манифеста 17 октября», опубликованной в журнале Московского юридического общества «Юридический вестник» в 1915 г.

Палиенко оценивал Манифест 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» как юридический документ, который предопределил реформу политико-правовой системы России на конституционных началах и императивно начертал ее путь. Юридические принципы Манифеста он признавал правовыми устоями для преобразования российской жизни, ее государственности и общественности. Ученый видел вектор развития современной ему России в движении к правовому государству³⁴.

В своем анализе юридической природы Манифеста 17 октября правовед вновь возвращается к теории правовой связанности государства. Он видел в Манифесте не только «моральную обязанность верховной власти осуществить реформу, но и правовую норму, обязывающую власть осуществить реформу». Понимание правоведом Манифеста как документа, юридически обязательного для власти, обуславливалось тем, что его источником он считал общее правосознание. Именно в нем ученый видел источник правовой связанности государственной власти³⁵.

В трактовке Манифеста 17 октября как обязательного для власти документа Палиенко солидаризируется с Ф. Ф. Кокошкиным, опубликовавшим статью о юридической природе указанного акта двумя годами ранее. Кокошкин

³⁰ Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 337.

³¹ Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 323, 333.

³² Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 337–338.

³³ Палиенко Н. И. Учение о существе права... С. 342.

³⁴ Палиенко Н. И. Правовое значение Манифеста 17 октября 1905 года // Юридический вестник. М., 1915. Кн. XI (III). С. 58–59, 64.

³⁵ Палиенко Н. И. Правовое значение Манифеста 17 октября 1905 года. С. 61.

пошел дальше Палиенко и признал, что Манифест с момента своего издания юридически установил новый конституционный порядок, а также провозгласил общественное признание основных норм этого правопорядка³⁶. Палиенко соглашался с суждением Кокошкина о механизмах правообразования и роли в данном процессе государственной власти. В то же время он посетовал на то, что Кокошкин отнес его к сторонникам «так называемой государственной теории права» (позитивистской концепции), указывая, что сделано это «по недоразумению или недостаточному знакомству» с его воззрениями на право. Палиенко ссылается при этом на свою работу о существовании права и правовой связанности государства 1908 г.³⁷

Очевидно, что к сторонникам позитивизма Палиенко себя не причислял. Существенное значение ученый придавал правообразующей силе общественного мнения. Палиенко раскрывает и в значительной мере углубляет этот тезис в 1915 г. Он писал, что «...право создается и действует в государстве не только в силу актов государственной власти, но и помимо их, путем обычая, общественного признания и провозглашения; более того, в каждом государстве существуют высшие первичные нормы положительного права, стоящие выше законов, из которых сам закон черпает свою обязательную силу. Возникновение этих норм определяется фактическими, а не юридическими условиями, и образуются они путем общественного признания». На новом витке своего творчества ученый упоминает об общественном признании обязательности законодательных норм для самой власти, а также вводит понимание закона как императива не только для власти, но и для подвластных³⁸.

В ходе анализа правовых воззрений Н. И. Палиенко возникает закономерный вопрос: к

какой концепции правопонимания принадлежал этот ученый и насколько оригинальными были его взгляды? Судя по содержанию главного научного труда ученого 1908 г., выдвигаемым им идеям первенства права над государством, правовой связанности государства, а также правосознания подвластных как источника права, он был близок к доктрине возрождения естественного права. Обосновывая свою позицию по поводу правовой связанности государства, ученый активно ссылаясь на суждения теоретиков возрождения естественного права, в особенности П. И. Новгородцева. Вместе с тем Палиенко не соглашался с ним по ряду вопросов и не был полным приверженцем концепции возрождения естественного права.

Имеются в трудах Палиенко и многочисленные отсылки к работам основоположника российской психологической школы Л. И. Петражицкого. Интересовали Палиенко и подходы правоведа Ф. Ф. Кокошкина, которого современные исследователи относят к позитивистской юриспруденции³⁹. Однако и со сторонниками позитивистского подхода к праву у Палиенко были расхождения.

По всей видимости, будет точнее отнести Н. И. Палиенко к интегративной концепции права — подходу, призванному выработать синтетическое восприятие мира права⁴⁰. В этом смысле он был не одинок. Именитого правоведа Г. Ф. Шершеневича тоже нельзя однозначно причислить к определенной правовой концепции. Его аттестовали как видного представителя юридико-позитивистского направления⁴¹ и в то же время как сторонника социологической юриспруденции⁴².

Как и Палиенко, Шершеневич высказывал идеи о роли общественного мнения в процессе правообразования и в обеспечении правового порядка в государстве, о необходимости

³⁶ Кокошкин Ф. Ф. Юридическая природа Манифеста 17 октября // Юридический вестник. М., 1913. Кн. 1. С. 35–56.

³⁷ Палиенко Н. И. Правовое значение Манифеста 17 октября 1905 года. С. 61–62, 64.

³⁸ Палиенко Н. И. Правовое значение Манифеста 17 октября 1905 года. С. 61.

³⁹ См.: Медушевский А. Н., Кокошкин Ф. Ф. Российский либерализм середины XVIII — начала XX в. : энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. М. : Росспэн, 2010. С. 433–435.

⁴⁰ Об интегративном подходе к праву см. подробнее: Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания : материалы Седьмых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца / отв. ред. В. Г. Графский. М. : Норма, 2013.

⁴¹ См.: Туманова А. С., Киселев Р. В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX — начала XX века. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 109–110.

⁴² См.: Медушевский А. Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX — начала XX века. М. : Новый хронограф, 2010. С. 427.

ограничения государства в установлении правопорядка обществом («подвластными») и придания праву статуса равнодействующей силы интересам как властвующих, так и подвластных. «Главный источник силы государственной власти — сочувствие населения, основанное на сознании необходимости государственного порядка и на одобрении настоящей формы государственной организации, — утверждал правовед. — Для этого деятельность государственной власти должна находиться в согласии с общественным мнением и настроением»⁴³. Шершеневич высказывается также за реализацию принципа правового самоограничения власти, считая его гарантом обеспечения правового порядка против произвола государственной власти, наряду с принципами разделения властей и подчиненности государства стоящему над ним правом⁴⁴. Как и Палиенко, Шершеневич был конституционалистом.

О перспективности интегративного подхода к праву, способного сочетать различные теоретико-правовые подходы и выявлять различные грани в правовой материи, уточняя и дополняя их, писал современный правовед О. В. Мартышин. Ученый указал на неполноту и относительность существующих концепций правопонимания и предложил добиваться разностороннего представления о праве, используя совокупность подходов. В интегративном подходе, преодолевающем противоречия различных полярных концепций, Мартышин видел желательное объединение нормы права, правоотношения и правосознания⁴⁵. Близкую точку зрения высказал и О. Э. Лейст, полагавший, что каждый из основополагающих типов правопонимания (юридический позитивизм, социологическая юриспруденция и теория естественного права) имеет свои основания и выражает реальную сторону права. Между тем все они «столь же верны, сколь и оспоримы», поскольку такое сложнейшее общественное явление, как право, находится посередине между крайними точками зрения⁴⁶.

Считавшиеся несовместимыми позитивистские и естественно-правовые подходы были синтезированы в 1964 г. американским философом права Джеромом Холлом в его труде «От теории права к интегративной юриспруденции». Холл представил право как многомерное социальное явление — «социально-правовой комплекс», объединяющий нормы, ценности и факты⁴⁷. Российский философ права В. Г. Графский также призывает видеть предназначение интегральной юриспруденции в том, чтобы изучать взаимообусловленность конструируемой человеком догмы и практики, признавая ее основой методологии юриспруденции XXI в.⁴⁸

Резюмируя сказанное, отметим, что научная эрудиция Н. И. Палиенко позволила ему на основе достижений позитивистской теории права, философии естественного права, психологической и социологической концепций правопонимания обосновать собственную концепцию правопонимания, которую можно причислить к интегративной. Палиенко провозглашал нормативный характер права и в то же время высказывал идеи первенства права над государством и связанности государства правом. Существенным элементом его правовой концепции являлось внимание к правосознанию общества, признание его заглавной роли в ходе правообразования, а также возведение его в статус источника права.

Высказываемая Палиенко идея правовой связанности государства представляла собой синтез позитивизма с идеализмом и обусловила новый этап развития правовой методологии и идеологии, движение их в направлении интегративной юриспруденции. Политико-правовые идеи ученого способствовали развитию представлений о правовом государстве, весьма востребованных в России периода развития представительных учреждений и конституционализма. В этом смысле правовые воззрения ученого заметно опережают свой век и сохраняют свое значение в веке нынешнем.

⁴³ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М. : Изд. бр. Башмаковых, 1911. С. 213.

⁴⁴ См.: Соколова А. А. Юридический позитивизм Г. Ф. Шершеневича: современное прочтение // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права. С. 23–24.

⁴⁵ Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы правопонимания? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13–14, 18–19.

⁴⁶ Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М. : Зерцало-М, 2002. С. 273–275.

⁴⁷ Холл Дж. Интегративная юриспруденция // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. М., 1999. Т. 3. С. 738–741.

⁴⁸ Графский В. Г. Указ. соч. С. 8.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Власов В. И. Вклад Г. Ф. Шершеневича в развитие отечественной теории государства и права // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность (к 100-летию со дня смерти Г. Ф. Шершеневича) : материалы VI Междунар. научно-практ. конференции, Иваново, 5–8 октября 2012 г. — Иваново : Ивановский государственный университет, 2012. — Ч. 1. — С. 25–31.
2. Графский В. Г. О некоторых неадекватных истолкованиях юридического позитивизма // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность (к 100-летию со дня смерти Г. Ф. Шершеневича) : материалы VI Междунар. научно-практ. конференции, Иваново, 5–8 октября 2012 г. — Иваново : Ивановский государственный университет, 2012. — Ч. 1. — С. 3–8.
3. Егоров С. А. Выдающийся государствовед и теоретик права Н. И. Палиенко // Проблемы теории права и государства, истории политико-правовой мысли : сборник работ учеников, друзей и коллег профессора О. Э. Лейста. — Алматы : АЮ — ВШП «ділет», 2005. — С. 318–326.
4. Кокошкин Ф. Ф. Юридическая природа Манифеста 17 октября // Юридический вестник. — М., 1913. — Кн. 1. — С. 35–56.
5. Корнев В. Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России конца XIX — XX века. — М. : Юрлитинформ, 2005. — 337 с.
6. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. — М. : Зерцало-М, 2002. — 339 с.
7. Лушников А. М. Ярославская юридическая школа : учебно-методические рекомендации. — Ярославль : ЯрГУ, 2011. — 66 с.
8. Максимов С. И. Палиенко Николай — правовед, специалист в области государственного права и философии права // Государственные, политические и общественные деятели Украины. Политические портреты. — М., 2002. — Кн. 1. — С. 212–225.
9. Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы правопонимания? // Государство и право. — 2003. — № 6. — С. 13–19.
10. Медушевский А. Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX — начала XX века. — М. : Новый хронограф, 2010. — 488 с.
11. Медушевский А. Н., Кокошкин Ф. Ф. Российский либерализм середины XVIII — начала XX в. : энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. — М. : Росспэн, 2010.
12. Новгородцев П. И. Право и государство // Вопросы философии и психологии. — М., 1904. — Кн. 75 (V). — С. 507–538.
13. Палиенко Н. И. Задачи и пределы юридического изучения государства и новейшее формально-юридическое исследование проблем государственного права. — СПб. : Сенатская типография, 1912. — 89 с.
14. Палиенко Н. И. Правовое значение Манифеста 17 октября 1905 года // Юридический вестник. — М., 1915. — Кн. XI (III). — С. 56–64.
15. Палиенко Н. И. Предмет и задача энциклопедии права и идея права. — Ярославль : Типо-лит. Э. Г. Фальк, 1900. — 20 с.
16. Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. — Харьков : типо-литогр. «М. Зильберберг и с-вья», 1908. — 342 с.
17. Попова А. В. Теоретико-правовое исследование неолиберальной политико-правовой доктрины в России (конец XIX — начало XX в.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 48 с.
18. Соколова А. А. Юридический позитивизм Г. Ф. Шершеневича: современное прочтение // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность (к 100-летию со дня смерти Г. Ф. Шершеневича) : материалы VI Междунар. научно-практ. конференции, Иваново, 5–8 октября 2012 г. — Иваново : Ивановский государственный университет, 2012. — Ч. 1. — С. 9–24.
19. Туманова А. С., Киселев Р. В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX — начала XX века. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 279 с.
20. Философия права : курс лекций : учеб. пособие : в 2 т. — Т. 1 / отв. ред. М. Н. Марченко. — М. : Проспект, 2013. — 552 с.
21. Фролова Е. А. Философия права в России. Неокантианство (вторая половина XIX — первая половина XX века). — М. : Проспект, 2019. — 458 с.
22. Холл Дж. Интегративная юриспруденция // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. — М., 1999. — Т. 3. — С. 738–748.
23. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. — М. : Изд. бр. Башмаковых, 1911. — 698 с.

24. Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания : материалы Седьмых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца / отв. ред. В. Г. Графский. — М. : Норма, 2013. — 222 с.
25. Tumanova A. S. The liberal doctrine of civil rights in Late Imperial Russia: a history of the struggle for the rule of law // *Cahiers du Monde Russe*. — 2016. — Vol. 57. — No 4. — P. 792–809.

Материал поступил в редакцию 26 ноября 2020 г.

REFERENCES

1. Vlasov VI. Vklad G. F. Shershenevicha v razvitie otechestvennoy teorii gosudarstva i prava [G. Shershenevich's contribution to the development of the national theory of state and law]. In: *Legal positivism and competition of theories of law: history and modernity (to the 100th anniversary of the death of G. Shershenevich): Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Ivanovo, October 5-8, 2012*; 25-31. Ivanovo: Ivanovo State University Publ.; 2012 (In Russ.).
2. Grafsky VG. O nekotorykh neadekvatnykh istolkovaniyakh yuridicheskogo pozitivizma [On some inadequate interpretations of legal positivism]. In: *Legal positivism and competition of theories of law: history and modernity (to the 100th anniversary of the death of G. Shershenevich): Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference, Ivanovo, October 5-8, 2012*; 25-31. Ivanovo: Ivanovo State University Publ.; 2012 (In Russ.).
3. Egorov SA. Vydayushchiysya gosudarstvoved i teoretik prava N. I. Palienko [Prominent state historian and theorist of law N. I. Palienko]. In: *Problems of the theory of law and state, histories of political and legal thought: a collection of works by students, friends and colleagues of Professor O. O. E. Leist*. Almaty: AYU—HSL "Dilet"; 2005 (In Russ.).
4. Kokoshkin FF. Yuridicheskaya priroda manifesta 17 oktyabrya [The legal nature of the Manifesto of October 17]. *Yuridicheskiy vestnik [Juridical Herald]*. Book 1. Moscow; 1913 (In Russ.).
5. Kornev VN. Problemy teorii gosudarstva v liberalnoy pravovoy mysli Rossii kontsa XIX — XX veka [Problems of the theory of the state in the liberal legal thought of Russia of the late 19th — 20th century]. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2005 (In Russ.).
6. Leist OE. Sushchnost prava. problemy teorii i filosofii prava [The essence of law. Problems of theory and philosophy of law]. Moscow: Zertsalo-M Publ.; 2002 (In Russ.).
7. Lushnikov AM. Yaroslavskaya yuridicheskaya shkola : uchebno-metodicheskie rekomendatsii [Yaroslavl Law School: educational and methodical recommendations]. Yaroslavl: Yaroslavl State University Publ.; 2011 (In Russ.).
8. Maksimov SI. Palienko Nikolay — pravoved, spetsialist v oblasti gosudarstvennogo prava i filosofii prava [Palienko Nikolay — legal scholar, specialist in the field of state law and philosophy of law]. In: *State, political and public figures of Ukraine. Political portraits*. Book 1. Moscow; 2002 (In Russ.).
9. Martyshin OV. Sovmestimy li osnovnye tipy pravoponimaniya? [Are the basic types of legal understanding compatible?]. *State and Law*. 2003;6:13-19 (In Russ.).
10. Medushevsky AN. Dialog so vremenem. Rossiyskie konstitutsionalisty kontsa XIX — nachala XX veka [Dialogue with time. Russian constitutionalists of the late 19th — early 20th century]. Moscow: Novyi Chronograph Publ.; 2010 (In Russ.).
11. Medushevskiy AN Kokoshkin FF. Rossiyskiy liberalizm serediny XVIII — nachala XX v. [Russian liberalism of the middle of the 18th — early 20th century]. In: Shelokhaev VV, editor. *Encyclopedia*. Moscow: Rossspan Publ.; 2010 (In Russ.).
12. Novgorodtsev PI. Pravo i gosudarstvo [Law and the state]. *Voprosy filosofii and psikhologii*. Book 75(V). Moscow; 1904 (In Russ.).
13. Palienko NI. Zadachi i predely yuridicheskogo izucheniya gosudarstva i noveyshee formalno-yuridicheskoe issledovanie problem gosudarstvennogo prava [Tasks and limits of legal study of the state and the latest formal legal study of the problems of state law]. St. Petersburg: Senate Printing House; 1912 (In Russ.).
14. Palienko NI. Pravovoe znachenie Manifesta 17 oktyabrya 1905 goda [Legal significance of the Manifesto of October 17, 1905]. *Yuridicheskiy vestnik [Juridical Herald]*. Book XI (III); 1915 (In Russ.).

15. Palienko NI. Predmet i zadacha entsiklopedii prava i ideya prava [The subject and task of the encyclopedia of law and the idea of law]. Yaroslavl: E. G. Falk Publishing House; 1900 (In Russ.).
16. Palienko NI. Uchenie o sushchestve prava i pravovoy svyazannosti gosudarstva [The doctrine on the substance of law and legal connectedness of the state]. Kharkiv: M. Zilberberg & Sons Publishing House; 1908 (In Russ.).
17. Popova AV. Teoretiko-pravovoe issledovanie neoliberalnoy politiko-pravovoy doktriny v Rossii (konets XIX — nachalo XX v.) : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Theoretical and legal study of neoliberal political and legal doctrine in Russia (late 19th — early 20th century): Author's Abstract]. Moscow; 2014 (In Russ.).
18. Sokolova AA. Yuridicheskiy pozitivizm g. f. shershenevicha: sovremennoe prochtenie [Legal positivism of G. F. Shershenevich: modern reading]. In: Legal positivism and competition of theories of law: history and modernity (to the 100th anniversary of the death of G. F. Shershenevich): Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference. Part 1. October 5—8, Ivanovo: Ivanovo State University; 2012 (In Russ.).
19. Tumanova AS, Kiselev RV. Prava cheloveka v pravovoy mysli i zakonotvorchestve rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka [Human rights in legal thought and lawmaking of the Russian Empire of the second half of the 19th — early 20th century]. Moscow: Higher School of Economics Publ.; 2011 (In Russ.).
20. Marchenko MN, editor. Filosofiya prava : kurs lektsiy : ucheb. posobie : v 2 t [Philosophy of law: course of lectures: textbook: in 2 vol]. Vol. 1. Moscow: Prospekt Publ.; 2013 (In Russ.).
21. Frolova EA. Filosofiya prava v rossii. Neokantianstvo (vtoraya polovina XIX — pervaya polovina XX veka) [Philosophy of law in Russia. Neocantianism (second half of th 19th — first half of the 20th century)]. Moscow: Prospekt Publ.; 2019 (In Russ.).
22. Hol Dzh. integrativnaya yurisprudentsiya [Integrative jurisprudence]. In: Anthology of World Legal Thought: in 5 Vol. Vol. 3. Moscow; 1999 (In Russ.).
23. Shershenevich GF. Obshchaya teoriya prava [General Theory of Law]. Moscow: Bashmakov Brothers Publ.; 1911 (In Russ.).
24. Grafskiy BG, editor. Entsiklopediya pravovedeniya ili integralnaya yurisprudentsiya? Problemy izucheniya i prepodavaniya : materialy sedmykh filosofsko-pravovykh chteniy pamyati akademika V. S. Nersesyantsa [Encyclopedia of Jurisprudence or Integral Jurisprudence? Problems of the study and teaching: Proceedings of seventh philosophical and legal readings in memory of academician V. S. Nersesyants]. Moscow: Norma Publ.; 2013 (In Russ.).
25. Tumanova AS. The liberal doctrine of civil rights in Late Imperial Russia: a history of the struggle for the rule of law. *Cahiers du Monde Russe*. 2016;57(4);792-809.